

26 марта 1976 г. ◆

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

На соискание Ленинской премии

В РАЗНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ

В списках кандидатов, выдвинутых на соискание Ленинской премии, имя народного артиста СССР Бориса Александровича Покровского за осуществленные им постановки спектаклей «Не только любовь» Р. Щедрина в Московском камерном музыкальном театре, «Семен Котко» и «Игрок» С. Прокофьева на сцене Большого театра Союза ССР.

Мир современника... Сколько сложного, многообразного, неизведанного таится в этих двух словах.

В опере «Не только любовь» Р. Щедрина постановщику необходимо было уловить ее особую интонацию, тонкий комедийно-психологический пульс, жанрово-лирический подтекст. Иначе оказались бы лишеными жизненной достоверности ее герои, ушла бы атмосфера современной деревни. Композитор ярко и образно использовал в партитуре форму русской народной частушки. Истинное рождение оперы произошло в Московском камерном музыкальном театре в постановке Б. Покровского. (Кстати, рождение самого театра — тоже инициатива, талант, упорство и воля Бориса Александровича, его вера и влюбленность в поиски новых форм, жанров музыкального спектакля).

«Не только любовь» в Камерном театре — удивительно тонкий, современный спектакль, в котором таящая грусть и лихая удаль, затаянная лирика и живой юмор слились в единый поток жизненной достоверности событий и характеров. Вслед за Камерным театром опера Щедрина была с успехом поставлена в Вильнюсе и Ленинграде. Спектакли замечательные, совершенно разные (в этом их прелесть), но корень успеха, конечно, в том «открытии» произведения, которое сделал Покровский.

Театр современника... Это не только герой наших дней, но и репертуар, созданный авторами, живущими рядом с нами. Для Покровского это личный творческий мир; здесь его неустанные поиски, поражения и победы; ему отданы мысль и талант художника, мудрость и гражданский темперамент. До сих пор вспоминают в Белоруссии работу Покровского над «Алесь» Е. Тикоцкого. Премьера белорусской оперы о героизме народа в Великой Отечественной войне стала художественным явлением в истории советской музыкально-театральной культуры.

Исповедью современника — поэта, гражданина, коммуниста — прозвучала опера Н. Жиганова «Муса Джалиль», осуществленная Покровским на сцене Казанского оперного театра, а затем и на сцене Большого. Оперы К. Молчанова «Неизвестный солдат», «Зори здесь тихие», «Судьба человека» И. Дзержинского, «От всего сердца» Г. Жуковского, «Великая дружба» В. Мурадели — в каждой из них режиссер разрабатывал психологию современного героя.

Исключительна роль Покровского в утверждении прокофьевской музыки на советских и не только советских сценах. Четырежды обращался режиссер к гигантской народной эпопее «Война и

мир». Вместе с автором оперы и дирижером С. Самосудом он участвовал в рождении первых спектаклей нового произведения. Затем осуществлял постановки в Софии, в Большом театре, создав целую школу исполнительского и постановочного искусства. Успех «Войны и мира» давно признан. Опера прочно вошла в репертуар, и теперь афишу Большого театра невозможно представить без «Войны и мира», как и без «Бориса Годунова», «Князя Игоря», «Пиковой дамы».

Закономерен путь от «Войны и мира» к «Семену Котко», в котором новые задачи, новые сложности, новые открытия и вновь большая принципиальная победа. В работе над этим спектаклем широко раскрылось замечательное реалистическое мастерство Покровского, продолжателя режиссерских принципов К. С. Станиславского. Постановщик прекрасно почувствовал и сумел донести до слушателей суть прокофьевской музыки. Вместе с певцами А. Эйзенем, А. Кривченой, Н. Лебедевой, Т. Милашкиной, М. Касрашвили, Е. Образцовой, Т. Синявской, М. Мазуроком и другими он лепит яркие образы, подкупающие естественностью, правдивостью сценического поведения. Каждый персонаж — живой человек с множеством реалистических черт. Вместе с тем почерк Покровского, как всегда, лишен натуралистической приземленности. Режиссер прослеживает широкие философские линии в развитии судеб действующих лиц, за которыми встают судьбы народа. Так, драма Любки, сцена сумасшествия, выливается в картину народной трагедии. Глубокой символикой проникнута и сцена «Заповита», которая становится реквиемом тысячам погибших борцов. Показ «Котко» стал триумфом советской музыки.

И, наконец, первенец С. Прокофьева — опера «Игрок». Два национальных гения — Ф. Достоевский и С. Прокофьев — слились воедино. Философия спектакля, его замысел отточен до предела. Со всей яркостью советского художника Покровский обрушивается на мир «манекенов», на людей «без роду и племени», на пустоту и никчемность буржуазного общества. И в этом беспощадном обличении — высокий гуманизм и гражданский оптимизм спектакля. Он решен на едином дыхании, вихревой динамике. Рулетка, муляжные фигуры стали снайперски точными образами режиссера и художника в раскрытии, обнажении, осуждении мира «Игрока» и вместе с тем страстным призывом к иной жизни. Бесспорно, эти работы выдающегося режиссера современного оперного театра представляют большой художественный интерес. Значение их шире и глубже, чем просто отлично поставленные спектакли. Они определенные вехи, принципиальные явления не только в творчестве самого Б. Покровского, но и в развитии советского музыкального театра.

Семен ШТЕЙН,
заслуженный артист
РСФСР.